

Филипченко Вера Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Право на свободу и личную неприкосновенность: конституционные гарантии и проблемы их обеспечения

Аннотация. В правовом государстве в качестве высшей ценности выступают права и свободы личности, ее честь и достоинство. Признание, соблюдение и защита таких прав являются особенно важным, если речь идет о сфере уголовного процесса, в которой такие права подвергаются ряду ограничений, которые при этом должны носить правомерный характер, что получило закрепление на конституционном уровне.

Ключевые слова: правовое государство, конституционные права, право на свободу, право на личную неприкосновенность, свобода личности, честь и достоинство, права гражданина, стандарт права, наднациональный характер прав, имманентное свойство, неотчуждаемые права, политико-правовая принадлежность, конституционные гарантии.

Право на свободу и личную неприкосновенность выступает в качестве одного из основных гражданских прав человека, нашедших закрепление в Конституции РФ. Указанное право находит свое воплощение в том, что личности предоставлена возможность по распоряжению собой, использованию различных форм выражения своей индивидуальности, а также возможность существовать в безопасных условиях.

Следует сказать, что для того, чтобы равноценно изучить право на свободу и личную неприкосновенность, представляется целесообразным выявить особенности его правовой природы, под которой большинство ученых

понимает совокупность черт, которые позволяют выделить одно явление из спектра других, благодаря его сущностной характеристике. Важно обратить внимание на тот факт, что именно права человека наиболее ярко отражают особенности взаимоотношений между личностью и государством. Это обстоятельство позволило ряду исследователей выделить публичность как специфическую особенность их правовой природы.

Наиболее четко указанную взаимосвязь можно увидеть в отношении прав человека, которые получили закрепление на конституционном уровне. При этом может возникнуть вопрос относительно их соотношения с правами гражданина и о возможных различиях в правовой природе.

В научной юридической литературе можно встретить позицию, согласно которой права гражданина представляют собой права человека, оформленные юридически, признаваемые государством посредством их закрепления в основном законе государства и при этом такие права находятся под охраной государства [5, с. 32].

С таким подходом сложно согласиться хотя бы по той причине, что он основан на попытке совместить два явления, которые имеют различную природу. Если исходить из того, что конституционное признание того или иного права человека, которое имеет естественный характер, придает ему статус права гражданина, то тем самым произойдет умаление статуса и человека и гражданина.

Мировой практике знакомы примеры, когда стандарт того или иного права гражданина был выше международного стандарта, который устанавливался для прав человека. Также следует отметить, что круг субъектов прав человека шире, чем круга субъектов прав гражданина. Множество людей в мире вообще не имеют государственно правового статуса, поэтому не могут пользоваться покровительством государства. Так, иностранные граждане на территории чужого государства могут оказаться бесправными.

Всеобщность, выступающая в качестве свойства прав человека, как раз и означает их наднациональный характер, а также независимость от гражданства.

Факт конституционного закрепления того или иного права человека призван обозначить позицию государства по отношению к ценности, которая выступает как имманентное свойство человеческой природы. Напомним, что Конституция РФ признает, что основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17).

Права гражданина, на взгляд автора представленной работы, можно рассматривать в качестве своеобразной формы опосредования прав человека, но не как явление, которое является порождением самой человеческой природы. При этом следует заметить, опосредуются, как правило, те права и свободы, которые необходимы для того, чтобы упорядочить взаимоотношения личности и государства, и которые, в свою очередь, определяются политико-правовой принадлежностью индивида к народу, осуществляющему суверенную власть в стране. Индивид в таких отношениях выступает как гражданин и ассоциированный носитель суверенитета, что имеет решающее значение для всех иных отношений.

Кроме того, в качестве дополнительного обоснования отличия прав человека от прав гражданина можно назвать тот факт, что реализация большинства основных гражданских (личных) прав и свобод человека не требует от субъекта никаких активных действий, в то время как реализация прав гражданина, как правило, осуществляется посредством активной деятельности (например, избирательные права, право на доступ к государственной службе, право на мирные собрания и т. д.).

Возвращаясь к исследуемому в настоящей работе праву, следует сказать, что оно имеет комплексный характер и структурно состоит из двух элементов, среди которых право на свободу и право на личную неприкосновенность, при этом реализация права на свободу может быть сопряжена с активными действиями, причем круг правомочий достаточно широк, поэтому с теоретических позиций его трудно определить.

Реализацию же права на личную неприкосновенность неприемлемо определять такими терминами, как «действие» или «бездействие». Это связано с тем, что неприкосновенность – это определенное фактическое состояние.

Одно из центральных мест в проблеме правовой природы конституционных прав и свобод занимает вопрос, касающийся признания за ними характера прав субъективных. В научной юридической литературе по этому вопросу можно встретить две противоположные позиции.

Так, ученые первой группы указывают на то, что конституционные права и свободы не могут иметь субъективный характер [2, с. 21].

Сторонники второй группы, наоборот, высказываются за то, чтобы признать за конституционными правами и свободами субъективный характер [3, с. 43].

Следует признать, что не так давно точка зрения, которая высказывается первой группой ученых, являлась господствующей. Однако в настоящее время большинство исследователей признает конституционные права и свободы в качестве субъективных.

Сторонники данного подхода исходят из того, что, во-первых, право не может существовать без корреспондирующей ему обязанности конкретного субъекта; во-вторых, конституционные права, как и правоспособность, лежат в сфере возможности, в то время как субъективное право находится в сфере действительности. В связи с этим для защиты конституционных прав не могут применяться обычные судебные процедуры.

На взгляд автора представленной работы такую аргументацию сложно признать верной. Действительно, большая часть прав и свобод возникает в связи с наступлением определенного юридического факта и реализуется в конкретных правовых отношениях, в которых и находят свое проявление субъективные права и юридические обязанности их участников.

Закрепленные на конституционном уровне права и свободы имеют некоторое сходство с обычными субъективными правами и обязанностями, но в то же время они имеют и существенные отличия. Конституционные права и

свободы приобретают качество субъективизма по разным основаниям. И здесь налицо два самостоятельных правовых явления, которым свойственно одно общее начало. В связи с этим, как отмечает Л.Д. Воеводин, «не следует переносить особенности прав, свобод и обязанностей в конкретном правоотношении на конституционные; точно так же не следует стремиться обнаружить отсутствие особенностей прав и свобод в конкретном правоотношении у конституционных и тем самым доказать их несубъективный характер» [1, с. 121].

Представляется, что на данный момент в научной юридической литературе не высказано четкой аргументации в поддержку тезиса о том, что в качестве субъективных прав личности являются исключительно те из них, которые приобретены в результате вступления в конкретные правоотношения.

Многие ученые отмечают, что положения Конституции РФ в части, касающихся прав и свобод, последовательно проводят линию признания их как субъективных [4, с. 43]. В продолжение своей мысли ученые указывают, что это, в частности, можно подтвердить, обратившись к содержанию ряда статей: например, ст. 46, в которой нашло закрепление положение о том, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», «решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» [4, с. 44].

В опосредуемых конституционными правами и свободами отношениях и связях государство выступает в качестве политической организации. Однако на первый взгляд может показаться, что ряд конституционных прав и свобод существует вне рамок каких-либо правовых связей индивида и государства.

Однако возникает вопрос о том, если индивид пользуется благами физической свободы и личной неприкосновенности посредством свободы передвижения, совершая по своей воле какие-либо поступки, выбирая приемлемый для себя образ жизни, не подвергаясь при этом арестам и задержаниям, вступает ли он в таких случаях в правоотношения с государством

или же со всеми окружающими его людьми? Думается, что полномочия пользования указанным правом мы сузим, если бы государство не провозгласило через Конституцию РФ саму возможность такого поведения (которая может быть выражена через категорию автономии) и не возложило на себя бремя ее обеспечения.

Следует также принять во внимание, что специфика некоторых из конституционных прав и свобод требует активной деятельности государства в виде содействия в доступе к самому предоставляемому правом благу (это, в частности, касается социальных прав), в то время как для реализации ряда иных конституционных прав и свобод активность государства не требуется. Последнее, в частности, касается права на свободу и личную неприкосновенность. Но и для тех и для других требуется постоянная и активная деятельность государства, которая заключается в обеспечении благоприятных условий самого процесса реализации и устранении факторов, способных оказать негативное влияние на него.

В этом взаимодействии налицо правовая связь – конституционным правам и свободам человека корреспондирует обязанность государства по осуществлению осуществлять деятельности, направленной на предоставление гарантии таких прав и свобод, на претворение их в жизнь.

При этом следует отметить, что в данном случае корректнее говорить об отношениях государства и человека. Конкретные же правоотношения могут возникнуть вследствие нарушения этих прав и свобод, а также вследствие неправомерных деяний, которые совершаются самими субъектами в ходе их реализации.

© Значение признания за конституционными правами и свободами статуса субъективных очень важно для характеристики конституционного статуса личности. Оценка всех конституционных прав именно как субъективных, то есть индивидуальных, которые принадлежат не только всем, но и каждому человеку в отдельности, дает их обладателям реальные возможности для осуществления определенных действий, притязаний, удовлетворения

потребностей, интересов, подчеркивая место и роль личности в правовой системе.

Если рассматривать конституционный статус личности с позиции соотношения субъективного и объективного права, то можно отметить, что основные права и свободы, выступающие как элемент конституционного статуса, это не простой результат норм объективного права, его «субъективный придавок». Ни по основаниям возникновения, ни по характеру нормативно-правового действия они не могут быть «отделены» от объективного права. Это объясняется тем, что Конституция РФ закрепляет права и свободы человека и гражданина, которые уже проявляют себя в качестве общезначимой (в социальном, а не юридическом плане) меры свободы. Такого рода права есть социально оправданная, нормальная и в этом смысле нормативная свобода поведения субъектов общественной жизни, которая находит свое выражение в прямом действии объективных социальных закономерностей. Это, по верному замечанию А.Н. Егоровой, своего рода нормативно-правовой итог перевода юридических возможностей в плоскость социальной реальности.

Можно говорить о том, что не субъективное право вытекает из объективного, а наоборот, субъективные правопритязания, являющиеся социальными нормативами поведения, в значительной мере являются конституирующим фактором по отношению к нормам объективного права. Однако вместе с этим не следует недооценивать значение объективного права.

Автор представленной работы согласен с мнением Н.С. Бондарь, который утверждает, что конституционная природа основных прав и свобод отражает диалектическое единство объективного и субъективного права, поскольку они не могут существовать, поскольку оба являются правовыми категориями, ни, тем более, регулировать общественные отношения. Подобным единством можно объяснить многие особенности правовой природы основных прав и свобод, который выступают как элемент конституционного статуса личности, что при этом не влечет отрицания за ним качеств, свойственных субъективным правам.

Безусловно, Конституция РФ не может дать исчерпывающую, развернутую характеристику того или иного права. Ее задача состоит в том, чтобы выделить квинтэссенцию содержания тех прав и свобод, которыми она наделяет личность, а их конкретизация – это задача отраслевого законодательства. Но при этом надо иметь в виду, что для конституционного закрепления решающее значение имеет сама идея, которая лежащая в основу того или иного права (свободы).

В этом смысле конституционное право на свободу и личную неприкосновенность имеет значение, которое невозможно переоценить. Думается, что в системе основных конституционных прав и свобод человека праву на свободу и личную неприкосновенность принадлежит одна из лидирующих позиций, а точнее это право стоит рядом с правом на жизнь, без которого все иные права потеряют свой смысл. Отчасти эта характеристика значимости права на жизнь присуща и исследуемому нами праву на свободу и праву на личную неприкосновенность, что обуславливается, прежде всего, особенностями взаимоотношений между личностью и государством. Поэтому, на взгляд автора представленной работы, является закономерным, что некоторыми учеными придается конституционному праву на свободу и личную неприкосновенность глобальное значение, так как по своей сущности право на свободу и личную неприкосновенность означает правовой режим, основу взаимоотношений между личностью и обществом, гражданином и государством.

Литература

1. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. М.: Изд-во Московского университета, Норма, Инфра-М, 1997.

2. Пегова А.Г., Дымов С.Н. Право на свободу и личную неприкосновенность // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.

3. Старостин С.С. Защита права на свободу и личную неприкосновенность: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1.

4. Широков М.Н. Право личности на неприкосновенность в конституционно-правовом срезе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1.

5. Эминов С.Э., Рамаданова А.С. Права человека и их значение в современном обществе // Власть Закона. 2013. № 4.

© Бюллетень магистранта 2018 год №6